

«У тебя особые способности, Уильям?»

«Способности?» - спросил Уильям, глядя на Мануэлу и пытаясь понять ее вопрос; прошло всего три дня с начала занятий, и он не сделал ничего особенного, правда, Уильям и не был заинтересован в том, чтобы слишком выделяться, но, конечно, ему пришлось бы проявить себя, если он хотел получить баллы для поездки в другую школу следующим летом.

«Ты без проблем ориентируешься в замке, хотя все ученики первое время обычно теряются, и я думаю, твои одноклассники ожидали, что ты заблудишься; я слышала, как они выражали своё разочарование во время перемен. Я на самом деле тоже заблудилась в свои первые дни, и я хотела увидеть твоё выражение лица, когда ты придёшь жаловаться»

«Хогвартс тоже своего рода лабиринт с меняющимися лестницами, так что у меня есть кое-какой опыт», - Уильям почесал затылок, он не мог заблудиться из-за наличия мысленного взора, но об этом сказать нелегко, когда нет логического объяснения, к тому же полезно оставить секрет в качестве туза в рукаве.

«В любом случае, думаю, твои занятия уже закончились, тогда ты должен пойти со мной. Сегодня начинается кубок по квиддичу, и хотя это не похоже на то, что в Хогвартсе, где вы соревнуетесь между факультетами, здесь же участники разделяются по странам. Волшебники каждый год собирают команды, и сегодня Аргентина играет против Бразилии, ты должен пойти со мной, чтобы поддержать мою страну».

«Но я не из Аргентины»

«Не важно, я твой опекун, и ты должен быть рядом со мной, поэтому ты также должен поддерживать команду, за которую я болею. А теперь нам надо разукрасить твоё лицо по такому поводу». Мануэла снова потянула Уильяма за собой по коридорам, словно они находились на детской площадке; никто бы не подумал, что она одна из самых выдающихся учениц Кастелобрушу, и вполне вероятно, что если бы девушка обучалась в Хогвартсе, Снейп снял бы с нее несколько очков.

Уильяма привели в секцию для обычных учеников, под одной из трибун стадиона для квиддича, там стоял стул, на который посадили Уильяма, и Мануэла начала раскрашивать его лицо светло-голубыми и белыми цветами; вскоре на лице беловолосого мальчика красовался флаг Аргентины, а половина его волос теперь светло-голубого цвета.

«Благодаря белому цвету твоих волос мы сэкономили много краски, и это замечательно, а то я боялась, что тебе не хватит краски разрисовать мое лицо».

«Я должен сделать это сам?» - спросил Уильям, как вдруг краски появились в его руках из ниоткуда.

«Что-то не вижу здесь никого, кто мог бы помочь мне с этой трудной задачей», - счастливо улыбнулась Мануэла и закрыла глаза в ожидании.

Уильям беспомощно вздохнул и начал разрисовывать лицо Мануэлы, ему было нечего терять.

Когда они закончили, то оба подошли к трибунам, и все было так, как рассказывала Мануэла: в основном у всех студентов раскрашены лица, повсюду флаги и воздушные шары. Трибуны можно было сразу различить: Аргентина в светло-голубом с правой стороны, а Бразилия в зеленом с желтым с левой стороны.

Мануэла снова потащила ничего не подозревающего Уильяма, будто он был ребенком; на третий день парень уже привык к такому обращению.

Ветер над головой был довольно сильным, но ни Уильям, ни Мануэла, казалось, не обращали внимания, ведь их внимание привлекло поле для квиддича, на которое уже выходили команды, каждый игрок со своей метлой.

«Вот аргентинская команда, мой двоюродный брат Даниэль – один из охотников, вот он, у него каштановые волосы, – Мануэла указала прямо на молодого человека, Уильям легко заметил его мысленным взором. – Он был охотником в течение двух лет, одним из лучших в Кастелобрушу», – Мануэла гордилась до такой степени, что выпятила грудь.

«Я надеюсь встретиться с ним до того, как вернусь в Хогвартс».

«Будет немного сложно познакомиться: Даниэль всегда занят тренировками и никогда не сидит на одном месте; такое ощущение, будто у него всегда было ограничено время, я не помню, когда мы в последний раз нормально общались как семья, но на самом деле я не возражаю, так как знаю, что он всегда занят», – Мануэла заправила волосы за ухо, пока говорила; Уильям чувствовал, что слова Мануэлы правдивы, но не раскрывали всю историю.

Перед матчем Аргентина – Бразилия громче всех кричала Мануэла, в глазах Уильяма она предстала яркой фанаткой; в прошлой жизни он так фанател по футболу, и сейчас парень испытывал чувство ностальгии, даже он сам в какой-то момент кричал или разочаровывался, праздновал тот или иной гол.

Если бы кто-то из Хогвартса увидел Уильяма, ведущего себя подобным образом рядом с Мануэлой, то этот кто-то ни за что не признал бы Уильяма; может, этот человек даже подумал бы, что это ловушка, но сейчас Уильяму было все равно, и он просто наслаждался моментом.